

Political institutionalization of conflicts: the possibilities of authoritarian and hybrid models

A. I. Kolba¹, Z. T. Chadayeva¹

¹Kuban State University, 149 Stavropol str., Krasnodar, 350040, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2021-4-368-377

Research Article
Full text in Russian

The article examines the problems of political institutionalization of conflicts based on the use of illiberal approaches (authoritarian and hybrid). The study is based on the concept of «illiberal peacebuilding», which is actively developed in political science and is currently used to analyze the processes of conflict resolution at the national and subnational levels. The study made it possible to determine the possibilities and limitations of these models, the specifics of the methods used and the achieved results of institutionalization. The author highlights the political and regime characteristics of the political institutionalization of conflicts, which directly depend on the prospects for using a particular model. In particular, it has been established that a set of rules and norms for the interaction of key policy actors is one of the foundations of a political regime. At the same time, conflicts are considered as one of the important factors in their change. The dependence of the direction of political institutionalization of conflicts (using their potential, limiting conflicts, etc.) on the perception of the conflicts themselves in the context of the stability of the political system has been substantiated. The liberal model assumes extensive use of the potential of institutions operating in the field of public policy. The authoritarian model is focused on suppressing open manifestations of conflict, while the hybrid model is focused on combining the norms and practices inherent in the liberal and authoritarian models.

Keywords: political institutionalization, conflict, political conflict management, liberal model, authoritarian model, hybrid model, illiberal peace-building

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kolba, Akexey I. | E-mail: alivka2000@mail.ru
(correspondence author) | Doc. Sc. (Philology), Associate Professor

Chadayeva, Zalina T. | E-mail: zalina1984@mail.ru
Postgraduate

Funding: RFBR, project 19-011-00571.

For citation: Kolba A. I., Chadayeva Z. T. Political institutionalization of conflicts: the possibilities of authoritarian and hybrid models // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2021. Vol. 7, No 4. P. 368-377. (in Russ.)

Политическая институционализация конфликтов: возможности авторитарной и гибридной моделей

А. И. Кольба¹, З. Т. Чадаева¹

¹Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2021-4-368-377
УДК 323

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются проблемы политической институционализации конфликтов на основе использования нелиберальных подходов (авторитарного и гибридного). В основе исследования лежит концепт «нелиберального миростроительства», активно разрабатываемый в политической науке и используемый в настоящее время для анализа процессов урегулирования конфликтов на национальном и субнациональном уровнях. Проведённое исследование позволило определить возможности и ограничения указанных моделей, специфику используемых методов и достигаемых результатов институционализации. Выделены политико-режимные характеристики политической институционализации конфликтов, в прямой зависимости от которых находятся перспективы использования той или иной модели. В частности, установлено, что набор правил и норм взаимодействия ключевых акторов политики является одной из основ политического режима. Конфликты при этом рассматриваются как один из важных факторов их изменения. Обоснована зависимость направленности политической институционализации конфликтов (использование их потенциала, ограничение конфликтности и т. д.) от восприятия самих конфликтов в контексте стабильности политической системы. Либеральная модель предполагает широкое использование потенциала институтов, действующих в сфере публичной политики. Авторитарная модель ориентирована на подавление открытых проявлений конфликта, гибридная – на комбинирование норм и практик, присущих либеральной и авторитарной моделям.

Ключевые слова: политическая институционализация, конфликт, политическое управление конфликтом, либеральная модель, авторитарная модель, гибридная модель, нелиберальное миростроительство

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кольба, Алексей Иванович (автор для корреспонденции)	Е-mail: alivka2000@mail.ru Доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственной политики и государственного управления
Чадаева, Залина Темирлановна	Е-mail: zalina1984@mail.ru Аспирант кафедры государственной политики и государственного управления

Финансирование: РФФИ, грант № 19-011-00571 «Конфликты в процессе функционирования городских сообществ крупных региональных центров России: концептуальные основания исследования и политические методы снижения деструктивного потенциала».

Для цитирования: Кольба А. И., Чадаева З. Т. Политическая институционализация конфликтов: возможности авторитарной и гибридной моделей // Социальные и гуманитарные знания. 2021. Том 7, № 4 С. 368-377.

Введение

В рамках либеральной теории конфликта утвердилось мнение о прямой связи между наличием демократических институтов и эффективностью управления конфликтами. Демократия рассматривается как система управления конфликтами, поскольку она позволяет регулировать их путем жесткой конкуренции на избирательных и законодательных аренах, заменяя открытую конфронтацию процессом переговоров в рамках правил демократической игры. Некоторые типы демократических институтов и практик могут обеспечить ощутимое усиление умеренности в политике, усиливая управление конфликтом между конкурирующими группами [1]. При этом, как отмечает В. М. Сергеев, сама институционализация демократии во многих странах представляет собой «конфликтный путь» столкновений общества и власти, на основе которого вырабатываются механизмы переговоров и согласования интересов [2]. Гибкость политических структур, готовность воспринимать и переформатировать конфликтные ситуации, снижать уровень социальной напряженности рассматриваются как главное преимущество демократической модели институционализации конфликтов.

Долгое время в рамках политико-конфликтологических исследований она признавалась наиболее эффективной, дающей возможность как предотвратить/прекратить эскалацию конфликтов, так и использовать позитивные функции. Подобное мнение подтверждалось и данными эмпирических исследований [3, с. 11–48]. Однако, начиная с 2000-х гг., развернулась научная дискуссия по вопросу возможностей авторитарного подхода к управлению конфликтом, в том числе и в институциональном аспекте. В центре научного диспута находится перспектива «нелиберального миростроительства» (illiberal peace-building).

«Нелиберальное миростроительство» как теоретическая рамка исследования

Данное понятие характеризуют попытки (разной степени успешности) институционализировать глубоко укоренённые конфликты с применением авторитарных методов управления и контроля (применяются также термины «постлиберальное миростроительство», «гибридное миростроительство», авторитарное управление конфликтами и др.). Возникновение научного дискурса относительно этого явления связано с критикой попыток трансформации конфликта через многопартийную демократию, рыночный капитализм и реформу сектора правосудия и безопасности в таких странах, как Ирак, Афганистан, Сьерра-Леоне и др. [4] Его характеризуют как «процесс послевоенного восстановления, управляемый местными элитами вопреки либеральным мирным заповедям ... с целью создания гегемонистского порядка» [5], «определенный набор норм и практик, используемых политическими элитами с целью установления устойчивого гегемонистского контроля над частью общества, воспринимаемой как нестабильная или вовлеченная в конфликт» [6], «использование нелиберальных институтов ... для минимизации насильственных конфликтов и обеспечения стабильности в рамках гибридного политического порядка» [7]. За последние десятилетия проведён анализ больших массивов материалов, относящихся к нелиберальному подходу, на примере различных стран [8; 9].

Если изначально само понятие миростроительства относилось прежде всего к сфере международных отношений, описывая практики внешнего участия в урегулировании конфликтов, то сейчас оно активно используется для характеристик национального и субнационального уровня урегулирования (а также взаимосвязи внутренних и внешних факторов институционализации конфликтов). Таким образом, в исследованиях, посвящённых данной проблематике, подчеркивается взаимосвязь между характеристиками внутреннего политического порядка государства и методами политического управления конфликтами.

Политико-режимные характеристики политической институционализации конфликтов

Преобладание определённой модели институционализации во многом связано с характеристиками политического режима государства. Он определяется как вся «совокупность правил, явных или неявных моделей, определяющих формы и каналы доступа к важнейшим управленческим позициям, характеристики субъектов, имеющих такой доступ или лишенных его, а также доступные субъектам стратегии борьбы за него» [10]. Более развёрнутое определение даёт С.-Э. Скаанинг: «Институционализированный набор фундаментальных формальных и неформальных правил, позволяющих определить держателей политической власти (обладателя суверенитета), а также регулирующих порядок назначения на высшие политические посты (объём и характер политических прав) и определяющих вертикальные (объём и характер гражданских свобод) и горизонтальные (объём и характер разделения власти: контроль и автономия) ограничения использования политической власти» [11, с. 15]. Таким образом, раскрытие сущности политического режима через характеристики действующих правил и норм различного типа даёт основание рассматривать его как важнейший фактор определения модели институционализации конфликтов на различных уровнях политической системы.

Различные трактовки политических режимов – процедурные и поведенческие – позволяют выделить ряд составляющих, важных для их описания в конфликтологическом ракурсе. Процедурные измерения режимов предполагают акцент на правилах, определяющих число и тип политических акторов, которые могут получить доступ к значимым правительственным постам, методы борьбы за доступ к этим позициям, процесс выработки и реализации обязательных публичных властных решений. Поведенческий подход основывается на том, что институционализация режима обеспечивается принятием набора правил ведущими политическими акторами или, по крайней мере, наименьшим отвержением ведущими акторами существующих процедурных правил [12]. По мнению С. Мейваринга, понятие режима включает в себя институционализацию, то есть идею о том, что такие правила широко понимаются и принимаются и что акторы моделируют свое поведение соответствующим образом [13, р. 294–341]. Исходя из этого, можно утверждать, что правила взаимодействия акторов (в том числе и в условиях политических конфликтов) являются ключевым аспектом содержания политического режима. В то же время акторы политического процесса предпринимают попытки изменить или корректировать существующие правила, что может привести к трансформации режима. На основе этих выводов мы более подробно рассматриваем особенности институционализации конфликтов при различных политических режимах.

Как отмечает А. Г. Большаков, плюралистические режимы предполагают, как правило, наличие процедур и специалистов по управлению политическими конфликтами, готовность к компромиссу большинства социальных групп и слоев общества. В частности, свою эффективность в управлении конфликтами демонстрирует политика взаимных уступок и договоренностей между правящими и оппозиционными элитами, механизмы социального партнерства, судебные и досудебные процедуры урегулирования споров и т. п. Авторитарные режимы чрезвычайно многообразны. Но конфликты в политической сфере в них, как правило, подавляются, «отменяются» или протекают в латентных формах. В таких режимах также наличествуют институты, процедуры и механизмы для канализации конфликтов, но они носят формальный и декларативный характер [14]. Следует отметить, однако, что и при авторитарных режимах осуществляется институционализация конфликтов, но её методы и результаты значительно отличаются от «идеала» плюралистических режимов.

Основным признаком гибридного политического режима является имитация демократических институтов в авторитарной по существу модели политического управления. К его идентификационным признакам можно отнести реальное, но несправедливое сочетание формальных демократических институтов как основного средства достижения власти со значительным преимуществом «занимающих» власть по отношению к своим оппонентам [15].

Авторитарная модель политической институционализации конфликтов: возможности и ограничения

Этот подход направлен на недопущение или деэскалацию насильственных конфликтов с помощью методов, которые позволяют избегать подлинных переговоров между сторонами конфликта, препятствовать его публичному освещению в СМИ, снимать ограничения на применение силы, игнорировать призывы к устранению лежащих в основе структурных причин конфликта и вместо этого полагаться на инструменты государственного принуждения и иерархической структуры власти. Предпринимаемые при таком подходе политические меры направлены на достижение постоянного управления конфликтом в определённом значении этого термина (как урегулирование и сдерживание насильственного конфликта) [16, р. 31]. Отмечается, какой способ управления конфликтами подразумевает постоянную необходимость репрессивной политики и не даёт добиться радикального преобразования общества, избавившись от структур принуждения и насилия [17, р. 34]. Институционализация конфликтов в рамках авторитарного управления предполагает введение жёстких ограничений, направленных на то, чтобы не дать сторонам вступить в конфликт в тех формах, которые признаются неприемлемыми, и нацелена на поддержание стабильности, рассматриваемой как сохранение status quo.

Институционализация предполагает также ограничение дискурса по поводу конфликтов, поскольку открытое пространство для обсуждения и общения рассматривается как контрпродуктивное и потенциально опасное, предлагающее возможности для оппозиции формулировать недовольство и мобилизовать внутреннюю и внешнюю поддержку. Напротив, предпринимаются меры по её делигитимизации в качестве партнера по переговорам (ограничение доступа к альтернативным источникам информации и интерпретации событий, формирование официального дис-

курса конфликта, направленного на дискредитацию оппозиционеров и т. д.) [18]. Таким образом, авторитарная модель предусматривает вытеснение оппонентов из институционализированного пространства конфликта, их маргинализацию.

Авторитарной модели управления также свойственно создавать институты контроля над территорией, где потенциально возможны конфликты. Их действие направлено против политической автономии или децентрализации этнонациональных меньшинств, что рассматривается скорее как дестабилизирующая мера, подпитывающая, а не разрешающая конфликты. Контроль также осуществляется за счёт трансформации пространственного, в частности, городского планирования, которая не только нацелена на символические аспекты (формирование идентичности), но и оказывает влияние на тип расселения, состав населения городов и регионов и т. д. [19].

Ещё одной важной сферой, где происходит институциональное переформатирование, как правило, является экономика. Основным направлением институциональных изменений становится формирование правил патронажных отношений, при которых распределение ресурсов происходит под контролем властной вертикали. При этом оппозиционные силы лишаются доступа к ним, тогда как лояльные власти элиты становятся основным бенефициаром [20]. Широко используются неформальные сетевые связи между различными сегментами элит на разных уровнях государственного управления, в том числе коррупционного характера. Их негативные последствия рассматриваются как «меньшее зло» по сравнению с возможностью утраты контроля и возобновления открытого конфликта.

Как отмечает Р. Шонхольтц, авторитарные режимы чувствительны ко всем вопросам, касающимся их власти и контроля. С этим связано вмешательство в решение достаточно широкого круга проблем, которые изначально не рассматриваются как политические, и политизация процессов урегулирования связанных с ними конфликтов. Стремление к подавлению противоречий и отсутствие институциональных площадок для политического диалога обуславливают коррумпирование институтов разрешения споров (судебные органы, медиаторы, профсоюзы и др.) [21]. Вытеснение урегулирования конфликтов за пределы публично-политических институтов приводит к постепенному расширению пространства контроля, распространению его на те вопросы, которые изначально не относятся к политической сфере.

В то же время конфликты, происходящие внутри элитных групп, могут служить источником изменений государственной политики. По мнению И. Ву, расширение конфликта, связанного с требованиями подобных изменений, нарастание социального давления «снизу» приводят в определённый момент к тому, что часть влиятельных лиц в правящей группе выступает их инициаторами или оказывает поддержку. Однако из-за институциональных ограничений влияние социальных субъектов носит спорадический характер, зависит от инцидентов и варьируется в зависимости от населения. Процесс изменения политики является длительным и трудным, когда он сталкивается с сопротивлением со стороны государственных субъектов, имеющих многочисленные институциональные каналы доступа для влияния на процесс принятия решений [22].

Таким образом, авторитарные способы управления конфликтами ориентированы на консолидацию режима и создание особого типа политической экономики [23]. При этом тип авторитарного режима оказывает влияние на его способность контро-

лирование оппозицию и частично кооптировать путем предложения ренты и властных позиций. В частности, военные режимы и многопартийные избирательные автократии подвергаются большему риску, чем однопартийные режимы [24]. Возможность для изменения авторитарной политики может быть создана кризисом или накоплением проблем, которые мобилизуют ранее апатичных граждан для присоединения к политическим дебатам [25].

Формирование гибридных моделей институционализации конфликтов

Снижение рисков и возможности сочетания демократического (либерального) и авторитарного подходов к институционализации конфликтов ряд исследователей связывает с формированием «гибридного мира», постлиберального подхода, сочетающего универсальные и местные практики их урегулирования [26]. Означает ли это, что гибридные политические режимы дают шанс на реализацию данной идеи?

Для них характерно урегулирование конфликтов частным образом, на принципе принадлежности к группе, осуществляющей роль гаранта исполнения договоренностей (либо вообще без использования легального арбитража и судебной системы, либо с использованием их в качестве формального прикрытия). Властно-распорядительные полномочия при разрешении конфликтов реализуются в зависимости не от официального статуса, а от реальной возможности осуществления контроля над распределением и использованием ресурсов [27]. Соответственно, для режима такого типа свойственно фактическое доминирование неформальных институтов при сохранении «фасада» в виде формальных институтов демократии. К примеру, характеризуя практики выборов в условиях режимов такого типа, исследователи отмечают, что они рассматриваются как арены асимметричных конфликтов, в которых властные акторы не могут запретить оппозиции стремиться к победе на выборах, но располагают различными инструментами (например, институциональными манипуляциями), чтобы свести на нет подобные попытки [28].

В одно и то же время гибридные режимы демонстрируют высокую степень контроля над тем, какие конфликты допустимы или недопустимы в политике, и предоставляют различные способы индивидуального и коллективного политического участия в конфликтах и управления ими, которые институционализируются как при поддержке государства (механизмы рассмотрения обращений граждан, корпоративное представительство в государственных структурах и др.), так и автономно от него (блогинг, деятельность профсоюзов и др.) [29]. При этом государственные структуры селективно определяют целевые группы, которые могут стать бенефициарами того или иного решения по поводу конфликта. Исходя из этого, политическая институционализация конфликтов может быть охарактеризована, как фрагментарная.

В целом мы можем рассматривать гибридизацию политических режимов как компромиссный путь сочетания различных практик политического управления. Гибридные политические режимы предполагают широкий выбор подходов к регулированию конфликтов, позволяя сочетать разнородные институты, чего не предполагают в чистом виде ни либеральная, ни авторитарная модель институционализации. В этом смысле их функционирование в наибольшей степени отражает концепт постлиберального мира.

Гибридная модель политической институционализации конфликтов также рассматривается и в другом контексте: как возможность сопряжения неформальных практик и институтов традиционного характера, создание на их основе смешанной системы управления и разрешения споров. Эта проблема рассматривается как особо значимая для тех случаев, когда ресурсы официальных структур существенно ограничены и не могут обеспечить реализации всего комплекса институциональных мер. Как отмечают исследователи конфликта на Филиппинах, поддержка гибридных или смешанных систем, сочетающих формальные и неформальные подходы к управлению конфликтами, позволяет различным системам заимствовать силы друг от друга, усилить процесс разрешения конфликтов, уменьшить насилия и в конечном итоге вовлечь неформальные рабочие системы в сферу основные официальные структуры управления [30]. В данном случае гибридизация достигается за счёт совмещения разных типов правил и подходов к управлению конфликтной ситуацией.

Выводы

Либеральная модель основана на создании публичных институтов, позволяющих открыто конфликтовать в рамках установленных правил. Конфликт в них представляет один из основных вариантов политической игры и служит средством не только решения конкретных проблем, но и совершенствования самих институтов. Однако эта модель ориентирована на выстраивание долговременной политики институционального развития, тогда как само преобразование институтов в переходных обществах становится источником острых конфликтов. Ограниченные возможности их регулирования в условиях транзитивности приводят к быстрому разочарованию и поиску новых моделей институционализации. Кроме того, либеральные институты, как правило, сложно соединить с традиционными подходами к конфликто-разрешению, которые в ряде случаев играют значительную роль на низовом (местном, общинном) уровне конфликтования. Таким образом, использование конфликта как источника общественного развития становится затруднительным.

Авторитарная модель институционализации, напротив, основана на подавлении открытого развития конфликтов, установлении государственного контроля над основными ресурсами, которые могут стать их предметом. Здесь существенно повышается роль силовых институтов, регулирование конфликтных отношений осуществляется преимущественно за счёт санкций. Сами конфликты рассматриваются как угроза политической стабильности, а круг акторов, которые могут принимать самостоятельные решения относительно конфликтных ситуаций, значительно сужен. Властные структуры стремятся монополизировать публично-политическое пространство. При этом широко распространены сетевые внутриэлитные взаимодействия, в том числе и конфликтного характера. Устойчивость данной модели напрямую связана с возможностями поддерживать высокий уровень консолидации элит. Однако нарушение статус-кво чревато возобновлением острых конфликтов, поэтому такая модель не является комплиментарной для модернизации и развития.

Гибридная модель предполагает возможность комбинировать институциональные нормы и практики, которая достигается преимущественно за счёт усиления влияния неформальных институтов. Политическое управление конфликтами приобретает в её рамках манипулятивный характер. Можно отметить два направления ги-

бридизации: за счёт объединения институциональных практик либеральной и авторитарной моделей, а также путём создания конструкторов, объединяющих формальные и неформальные, чаще всего традиционные, устоявшиеся политические практики. Данная модель может быть охарактеризована как «практикоориентированная», тактические аспекты решения конкретных проблем «здесь и сейчас» в ней важнее стратегий институционального строительства. Эта особенность позволяет достаточно успешно регулировать конфликтность в условиях недостаточной демократизации, свойственной многим современным государствам. В то же время фрагментарный характер институционализации, различие в подходах и результатах регулирования однотипных конфликтов являются её слабой стороной.

Ссылки / References

1. Sisk T. D. Democracy and Conflict Management // *Beyond Intractability*. August 2003. URL: https://www.beyondintractability.org/essay/democ_con_manag (дата обращения: 15.04.2021).
2. Сергеев В. М. Демократия как переговорный процесс. М.: МОНФ, 1999. 147 с.
3. Pfetsch F. R. Conflict Resolution by Democracies and Dictatorships: Are Democracies Better in Resolving Conflicts? // *Programming for Peace: Computer-Aided Methods for International Conflict Resolution and Prevention*. Dordrecht: Springer, 2006. P. 11–48.
4. Illiberal peace-building in Asia: a comparative overview / C. Q. Smith, L. Waldorf, R. Venugopal & G. McCarthy // *Conflict, Security & Development*. 2020. Vol. 20. № 1. P. 1–14.
5. De Oliveira R. Illiberal Peace-building in Angola // *Journal of Modern African Studies*. 2011. Vol. 49. № 2. P. 287–314.
6. Illiberal peace and authoritarian conflict management: Empirical and theoretical contexts / C. Owen, S. Juraev, D. Lewis, N. Megoran & J. Heathershaw // *Academia.edu*. 2018. URL: https://www.academia.edu/35682434/Interrogating_Illiberal_Peace_in_Eurasia_Rowman_and_Littlefield_International_2018_Introduction (дата обращения: 15.04.2021).
7. Smith C. Q. Liberal and illiberal peace-building in East Timor and Papua: establishing order in a democratising state // *Conflict, Security & Development*. 2020. Vol. 20. № 1. 39–70.
8. Kobayashi K. Japanese pathways to peacebuilding: from historical legacies to contemporary practices // *Пути к миру и безопасности*. 2020. Vol. 58. № 1. С. 9–25.
9. Walton O., Thiyagaraja W. Liberal and Illiberal Peacebuilding in Sri Lanka // *The Palgrave Encyclopedia of Peace and Conflict Studies*. Palgrave Macmillan, 2020. P. 15–24. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-11795-5_129-1.
10. O'Donnell G., Schmitter P. *Transitions from Authoritarian Rule: Tentative Conclusions About Uncertain Democracies*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 1986. 81 p.
11. Skaaning S.-E. *Political Regimes and Their Changes: A Conceptual Framework*. Stanford University: Freeman Spogli Institute for International Studies, 2006. 30 p.
12. Попова Ю. В. К вопросу о понятии «политический режим» // *Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки»*. 2017. Т. 15. № 3. С. 381–389.

13. Mainwaring S. Transitions to Democracy and Democratic Consolidation: Theoretical and Comparative Issues // Mainwaring S., O'Donnell G., Valenzuela J. S. (Eds) *Issues in Democratic Consolidation: The New South American Democracies in Comparative Perspective*. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1992. P. 294–341.
14. Большаков А. Г. Политические конфликты в российских регионах: институциональные условия и возможности управления (случай Республики Татарстан) // Российская ассоциация политической науки. 2005. URL: <https://rapn.ru/in.php?part=in&gr=72&d=130&n=35&p=0&to=> (дата обращения: 15.04.2021).
15. Levitsky S., Way L. *Competitive Authoritarianism: The Origins and Dynamics of Hybrid Regimes in the Post-Cold War Era*. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 88 p.
16. Ramsbotham O., Miall H. & Woodhouse T. *Contemporary Conflict Resolution*. Cambridge: Polity, 2011. 533 p.
17. Keating T., Knight W. A. (Eds). *Building Sustainable Peace*. Tokyo: UN University Press, 2004. 502 p.
18. Lewis D., Heathershaw J., Megoran N. Illiberal peace? Authoritarian modes of conflict management // *Cooperation and Conflict*. 2018. № 53. P. 1–21.
19. O'Connor K. *Public Administration in Contested Cities*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014. 222 p.
20. Hale H. *Patronal Politics: Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 558 p.
21. Shonholtz R. General Theory on Disputes and Conflicts // *Journal of Dispute Resolution*. 2003. № 2. P. 6–9.
22. Wu Y. Dynamics of policy change in authoritarian countries: a multiple-case study on China // *Journal of Public Policy*. 2020. № 40. P. 236–258.
23. Heathershaw J., Owen C. Authoritarian conflict management in post-colonial Eurasia // *Conflict, Security & Development*. 2019. Vol. 19. № 3. P. 269–273.
24. Fjelde H. Generals, Dictators, and Kings: Authoritarian Regimes and Civil Conflict, 1973–2004 // *Conflict Management and Peace Science*. 2010. Vol. 27. № 3. P. 195–218.
25. Jones B. D., Baumgartner F. R. From There to Here: Punctuated Equilibrium to the General Punctuation Thesis to a Theory of Government Information Processing // *Policy Studies Journal*. 2012. Vol. 40. № 1. P. 1–19.
26. Kuchling J. Liberal Peace and Its Crisis: The Revival of Authoritarianism // *E-International Relations*. 2020. URL: <https://www.e-ir.info/pdf/84588> (дата обращения: 15.04.2021).
27. Алейников А. В., Пинкевич А. Г. Конфликтная специфика гибридных политических режимов: российский случай // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2018. Т. 31. № 3. С. 85–95.
28. Schedler A. *The Politics of Uncertainty: Sustaining and Subverting Electoral Authoritarianism*. Oxford: Oxford University Press, 2013. 493 p.
29. Jayasuriya K., Rodan G. Beyond Hybrid Regimes: More Participation, Less Contestation in Southeast Asia // *Democratization*. 2007. Vol. 14. № 5. P. 773–794.
30. Adam J., Verbrugge B. & Van den Boer D. *Hybrid Systems of Conflict Management and Community-level Efforts to Improve Local Security in Mindanao*. Justice and Security Research Programme, London School of Economics and Political Science (LSE). London, 2014. 47 p.